

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 576: Показательная сила

Услышав это, Брюс вспыхнул. Он уставился на него и сказал, – Оливер, я не знаю, нормальный ты человек или подхалим, желающий пристроиться к богатым и влиятельным, сгибаясь в ту сторону, в какую требуется согнуться ситуация. Если ты хочешь встать на колени и признать вину, то вперёд, но у меня есть гордость.

Затем он посмотрел на Фана Синцзяня и сказал, – Да, я тупанул, бывает. После возвращения я, от имени клана, отправлю на твой счёт сто тысяч золотых. На этом дело закрыто. Что думаешь?

– Дело закрыто? – Фан Синцзянь посмотрел на всех троих с фальшивой улыбкой. Как он может отпустить этих двоих? Кроме того, хотя он и решил защищать Одри, он же не сможет делать всё сам. Иначе к нему будут бегать по каждой мелочи.

Поэтому он оставить её защиту только на Клан Поп, сделав из клана настоящее укрытие для неё в будущем. Для такой цели он не против немного показать свою силу в Северном Ледяном Регионе.

Фан Синцзянь сказал, – Поначалу наши проблемы были решены небольшим обменом ударами. Но раз ты решил убить меня, то отпустить тебя так просто я не могу.

– Фан Синцзянь, не требуй слишком многого, – сказал Брюс, напрягаясь. – Мне дарован титул Конферированного Рыцаря Империи, у меня государственный титул и авторитет. Ты планируешь нарушить законы и убить меня?.. Я пострадал и признал свою вину за прошлое оскорбление. Чего ещё ты хочешь?

Брюс сказал правду. Хотя Неумирающий Ся и Диана были очень могущественны, в правительстве у них никаких ролей нет, так что даже на их смерть всем будет всё равно.

Но если Фан Синцзянь убьёт Брюса перед столькими людьми, то это будет считаться нарушением правил Империи и Ассоциации Рыцарей. А значит появится много проблем. На это Брюс и полагался.

Более того, даже признание собственной вины нанесло огромный удар по его гордыне. Если Фан Синцзянь продолжит давить дальше, то Брюс может сломаться и просто перестанет бояться смерти.

Даже крыса, загони её в угол, будет отбиваться до самой смерти, чего говорить о таких гордых людях как Брюс.

«В худшем случае я сражусь с тобой. Ты ведь просто сильнее меня, так? Если ты убьёшь меня, то ничем хорошим это для тебя не закончится!»

В этот момент эффект невероятной злобы и унижения позволил ему поднять голову, несмотря на давление Фана Синцзяня. Даже его боевая воля близилась к прорыву.

Множество мыслей мелькало в голове Брюса, внезапно он начал понимать ситуацию лучше:

«Точно, он не посмеет убить меня. Хотя Фан Синцзянь могущественный, ещё есть Первый Принц и Король. Если он правда посмеет что-то сделать, то королевская семья разберётся с ним, так что какая разница, насколько он силён? Если я выживу сегодня, то пусть через десять лет, пусть через двадцать, но однажды я раздавлю его.»

Эта серия мыслей промелькнула в его голове и понимание на грани клинка, перед таким могущественным экспертом, появилось в его разуме.

Аура Брюса стала укрепляться, его боевые искусства начали переносить качественные изменения. Он вновь вернул себе дух уверенной и благоразумной элиты, точно как это было во время банкета.

Фан Синцзянь посмотрел на него и сказал, – Зачем мне тебя убивать? Естественно я не стану этого делать. Я просто возьму тебя своим уборщиком. Будешь убирать грязь и чистить туалеты следующие десять лет.

– Что!? – На первом предложении гордость Брюса достигла вершины, он сразу подумал, что понял самое важное. Но затем он тут же полетел с этой вершины в самый низ.

– Фан Синцзянь! Ты хочешь чтобы я, наследник Клана Генри, драил унитаза!? Это слишком! Это просто слишком! Я скорее умру!

– Выбора у тебя нет, – сказал Фан Синцзянь, послав лучи намерения меча, что разорвали небо и направились к Брюсу. Ужасающая сила меча и боевая воля смешались вместе, не позволяя понять, что есть истинная сила, а что лишь непостижимая боевая воля.

После этого боя с Ся, Фан Синцзянь понимал боевые искусства по-новому. Сила его физического тела и воли смешались вместе идеально, как если бы он достиг Божественный уровень.

Брюс издал свирепый клич. Но только он собрался сбежать, как смертоносное намерение меча его остановило. Он не мог сдвинуться ни на сантиметр. Сила меча продолжила двигаться в его теле, уничтожая каждую крупницу силы, что в нём была. Затем она собралась в его сознании, подавив все знания о боевых искусствах, способности к координации, и его боевую волю.

Можно сказать, что физическое тело Брюса оставалось на двадцать девятом уровне, но сила в нём была точной такой же, как у обычного человека. Он не мог использовать ни намёка на боевые искусства, или показать хоть какую-то выдающуюся силу.

Затем волна давления вырвалась вперёд, и Брюс упал на колени, врезавшись в землю лбом.

Совершенствование Брюса упало с двадцать девятого уровня до уровня обычного человека, возможно он даже не сможет совершенствоваться в будущем. Насколько болезненным это удар?

Брюс побледнел, его глаза наполнились отчаянием. Как если бы из него вытянули саму душу.

Фан Синцзянь спокойно сказал, – Лилия, приглядывай за ним. Потом отведи его в академию и устрой уборщиком.

– Да, – сказала Лилия и подошла к Брюсу.

Узрев непоколебимость Фана Синцзяня своими глазами, все присутствующие люди смолкли как цикады зимой. Оливер и Кайт опустили головы ещё ниже, а их сердце начало биться

гораздо быстрее; они боялись, что с ними он поступит также.

Фан Синцзянь бросил на них взгляд и сказал, – Как вернётесь домой, отправьте миллион золотых в Великий Западный Регион в качестве извинения и я забуду о произошедшем сегодня.

Услышав о компенсации в один миллион, Оливер задрожал, как если бы у него отобрали что-то очень важное. Но, подумав о могуществе Фана Синцзяня, он стиснул зубы и согласился.

Его переполняли сожаления. – «Один миллион... целый миллион золотых! У меня нет столько денег. Сколько недвижимости и активов придётся продать? Всё заработанное непосильным трудом за эти десять лет пойдёт прахом.»

Затем взгляд Фана Синцзяня упал на Андольфа, главу Клана Поп, – Ты бесхребетный и не можешь принимать на себя ответственность главы клана. В будущем нет нужды в том, чтобы ты был главой Клана Поп. Пусть главой станет Одри.

Лицо Андольфа изменилось, он стиснул зубы. Но спорить не смел.

Одри, стоящая в стороне, сказала, – Хватит, Фан Синцзянь. Я никогда не хотела становиться главой клана. Ты можешь просто забрать меня отсюда.

– Я сказал, ты выполняешь. Андольф не может возражать, ты тоже.

Одри очень разозлилась, но почувствовала могущественную и удушающую волю, словно нечто материальное упало на неё, не позволив сказать ни слова.

Фан Синцзянь посмотрел на Андольфа и спросил, – Ещё какие-нибудь возражения есть?

<http://tl.rulate.ru/book/95901/345086>